

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В условиях углубления бюджетно-финансового кризиса в нашей стране государственная пенсионная система и ее фундаментальные параметрические характеристики также начинают рассматриваться при формировании не только долгосрочных стратегических макроэкономических прогнозов, но и при обосновании текущих бюджетных проектировок, поэтому с каждым годом возрастает объективная потребность в усилении роли государства в процессе регулирования пенсионных обязательств.

Главной экономической проблемой, которую предстоит решить экономической науке, является выработка обоснованного баланса между конъюнктурными экономическими интересами современного периода (регулирование фискальной «нагрузки на бизнес», экономия средств госбюджета на социальные нужды нетрудоспособных граждан и т.п.) и выполнением конституционных гарантий по материальному обеспечению пенсионеров в пределах накопленных ими пенсионных обязательств в течение всего периода их выплаты («дожития»).

Целевым критерием при решении данной проблемы в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р) признана эффективность пенсионной системы как социально-экономического института в макроэкономической системе государства.

Особую остроту проблеме эффективности пенсионной системы придает очередная пенсионная реформа, которая сопровождается противоречивыми оценками экспертного сообщества.

В мировой практике эффективность функционирования пенсионной системы традиционно оценивается по двум основным параметрам – финансовая устойчивость и уровень замещения. В настоящее время существует несколько основополагающих международных нормативно-правовых документов, устанавливающих определенные требования к уровню пенсионных выплат, которые должна гарантировать эффективно функционирующая пенсионная система.

Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы до 2030 года предусматривает доведение пенсионной системы до соответствия международным стандартам. Критерием эффективности пенсионной системы, который позволит осуществлять мониторинг реализации социальных целевых ориентиров данной Стратегии, в мировой практике считается коэффициент замещения пенсией утраченного дохода застрахованного лица.

В нашей стране отсутствие общепризнанных и научно-обоснованных критериев и показателей для комплексного анализа и оценки эффективности пенсионной системы до сих пор остается существенной проблемой для органов государственного управления.

В условиях глобального демографического кризиса и бюджетно-финансовой нестабильности перспективы развития пенсионной системы в нашей стране занимают центральное место в процессе формирования долгосрочной стратегии социально-экономического развития России.

Глобализация экономических процессов в мире создает дополнительные проблемы долгосрочного стратегического планирования развития пенсионной системы России, обусловленные ее уникальной многофункциональностью, которая в свою очередь вытекает из институциональной природы современного экономического механизма материального обеспечения различных категорий пенсионеров.

Современная пенсионная система непосредственно взаимодействует практически со всеми сегментами современного общества, начиная с макро- и микро-экономики, рынком труда, финансовым сектором и заканчивая демографией, поскольку участниками современной – *страховой* - пенсионной системы являются застрахованные лица (все население страны), страхователи (работодатели, плательщики страховых взносов), страховщики (государственные и негосударственные) и само государство – конституционного гаранта реализации всех пенсионных обязательств (федерального бюджета) [1, 43].

Критерий эффективности определяется исходя из оценки уровня такого возмещения, во втором исходя из соотношения дохода пенсионера с размером какого-либо установленного показателя, который должен гарантировать достойные условия жизни во время защиты от социальных рисков.

Если оценка государственных гарантий минимального уровня пенсионного обеспечения в России не вызывает споров и для нее, как правило, принято использовать соотношение размера пенсий с ПМП, то практическая реализация показателя эффективности страховой пенсионной системы является основной проблемой при проведении пенсионной реформы.

Несмотря на установленные целевые ориентиры в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы по достижению коэффициента замещения (КЗ) трудовой пенсией по старости не ниже 40% утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате, в настоящее время в России нет ни институционально установленной, ни практически общепризнанной методологии расчета коэффициента замещения.

Теоретически оценка эффективности страховой пенсионной системы в России определяется соотношением страхового возмещения при наступлении установленного страхового случая к размеру уплаченной страховой премии.

Однако наиболее распространенным в настоящее время является так называемый «солидарный коэффициент замещения», отражающий соотношение среднего размера пенсии к средней заработной плате в экономике. Для распределительной пенсионной системы этот показатель лишь формально отражает нагрузку пенсионной системы на занятое население. На практике на его динамику также оказывают влияние такие факторы, как изменение тарифа и объема трансфертов федерального бюджета.

Расчет коэффициента замещения для типовых получателей различных видов трудовых пенсий, выходящих на пенсию в 2015 году и в долгосрочной перспективе – в 2030 году, в соответствии с требованиями Конвенции № 102. Расчеты коэффициента замещения страховой пенсии производятся для гипотетического типового получателя каждого вида пенсии по нормам пенсионного законодательства, действующего до реформы 2015 года и законодательства, вступающего в 2015 г., на основании статистических данных и прогнозных параметров развития пенсионной системы.

Для расчета коэффициента замещения типового получателя страховой пенсии применяется заработная плата наемного работника мужского пола, занятого квалифицированным ручным трудом.

Брутто-КЗ трудовой пенсией по старости к 2020 г. составит 59%, нетто-показатель – 51%, что выше минимальных норм, установленных Конвенцией № 102 для данного вида выплат. При этом к 2030 году прогнозируется снижение брутто- и нетто-показателей до уровня 43% и 49% соответственно.

В структуре суммарного обеспечения для расчета коэффициента замещения типового получателя трудовой пенсии по старости страховая часть, зависящая от объема пенсионных прав, составляет лишь 35 %. Фиксированные выплаты достигают почти 65 %, из которых 35пп. приходится на выплаты не из страховой пенсионной системы.

В настоящее время Россия размер пенсии мужчины при стаже 30 лет и заработной плате, равной средней по экономике, без других дополнительных условий составит лишь

30% заработка (нетто-КЗ - 34%). Для достижения 40% уровня нетто-КЗ необходимо иметь стаж более 36 лет либо выходить на пенсию по старости не ранее четырех лет после достижения общеустановленного нетрудоспособного возраста.

Сравнительный анализ полученных результатов позволяет выявить ряд закономерностей. Во-первых, для трудовых пенсий в краткосрочной перспективе брутто-коэффициент замещения достигается для всех видов пенсий. При полном наборе выплат, включенных в состав материального обеспечения, он составит для пенсии по старости - 51%, по инвалидности – 58%, по СПК – 54%. Только для пенсии по СПК брутто-коэффициент замещения составит менее 40% после 2025 года. Нетто-КЗ в течение всего прогнозного периода будет превышать 40%, для пенсий по старости - 59%, по инвалидности – 67%, по СПК – 62% [2, 85].

Литература:

1. Соловьев А.К. Проблемы эффективности пенсионной системы России в условиях реформы// Мир новой экономики, №4, 2014, С. 39-50.
2. Соловьев А.К. Коэффициент замещения трудовой пенсии как критерий эффективности пенсионной системы// Экономическая политика №3, июнь, 2014, С. 61-92.